

Я. Давидовъ. Опытъ методическаго руководства къ составленію ученическихъ сочиненій. Вып. 1-й. Характеристики и историко-литературныя разсужденія. Кіевъ, 1913 г. Ц. 60 коп.

Г. В. Александровскій (авторъ извѣстныхъ «Чтеній по новѣйшей русской литературѣ») въ предисловіи къ названной книжкѣ пишетъ: «Отличительной особенностью «Руководства къ составленію сочиненій» Я. Давидова, рѣзко выдѣляющей его изъ обычнаго типа темнико́въ, является стремленіе автора дать возможность лицамъ, пользующимся его «Руководствомъ», не только познакомиться съ разработкой той или другой темы литературнаго характера, но — что гораздо важнѣе — овладѣть тѣми общими приѣмами, которые, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, примѣнимы въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ сочиненій... «Руководство» Я. Давидова является хорошимъ пособіемъ для лицъ, желающихъ развить въ себѣ сознательный навыкъ къ составленію характеристикъ и историко-литературныхъ разсужденій».

Съ отзывомъ г. Александровскаго можно вполне согласиться. По нашему мнѣнію, составитель «Руководства» въ значительной степени достигъ поставленной имъ цѣли; книга можетъ быть полезной не только для учениковъ, но и для начинающихъ учителей. Я. Давидовъ придерживается въ своемъ пособіи слѣд. плана: онъ разбиваетъ всевозможныя темы на нѣсколько группъ, и для каждаго типа сочиненій дается схема плана, общій контуръ. Ученикъ, усвоившій схему даннаго типа сочиненій, въ состояніи самостоятельно разработать любую тему, подходящую подъ данный типъ сочиненій. Въ 1 выпускѣ составитель даетъ схемы: 1) характеристики литературнаго типа (одного и двухъ); 2) характеристики эпохи; 3) историко-литературныхъ разсужденій на темы: а) анализъ лирики, эпическаго произведенія и драматическаго, в) значеніе произведенія, с) литературное направленіе и d) характеристика писателя. Въ качествѣ примѣра мы позволимъ себѣ привести нѣсколько схемъ, наиболѣе разработанныхъ. Въ схемѣ 1-й («Характеристика литературнаго типа») имѣется въ виду типъ болѣе или менѣе сносный, занимающій видное положеніе въ литературномъ произведеніи.

1. Основные черты характера: а) общій складъ характера (простой или сложный, отличается ли оригинальностью и самобытностью); б) свойства ума: практическій или абстрактный, развитой знаніемъ или нѣтъ, мечтательный или скептическій, глубокой и пронизательный или нѣтъ, какими вопросами преимущественно интересуется; в) свойства чувства: страстность или холодность, простота или сложность, глубина и сила чувства, форма его проявленія, нравственное чувство; г) свойства воли: сила или слабость воли, проявленіе ея, энергія или слабохарактерность; е) отношеніе между умомъ, чувствомъ и волей: замѣтно ли преобладаніе одного изъ этихъ элементовъ и какого, рефлексія или

непосредственность, самообладание или нѣтъ, дѣйствуетъ ли воля по велѣнію ума или нѣтъ.

2. Отношеніе къ жизни и окружающимъ: а) какъ живетъ, что дѣлаетъ, чѣмъ интересуется; в) отношеніе къ жизни: удовлетворенность ею или нѣтъ, пессимизмъ или оптимизмъ, если недоволенъ, то почему и къ чему стремится; каково довольство жизнью: сознательное или нѣтъ, что является цѣлію жизни; с) отношеніе къ окружающимъ: эгоизмъ или нѣтъ, гордость или нѣтъ, находится ли герой въ разладѣ съ окружающими, отношеніе его къ жизни окружающихъ.

3. Міровоззрѣніе и идеалы: общій характеръ міровоззрѣнія: реалистъ или романтикъ, взглядъ на природу и человѣка и т. д.; самостоятельно ли міровоззрѣніе или нѣтъ, идеалы и стремленія.

4. Отношеніе къ самому себѣ: взглядъ на свой характеръ и самоощущеніе (доволенъ собой или нѣтъ, стремится ли исправиться, знаетъ ли себя); взглядъ на свое мѣсто среди окружающихъ.

Какъ пользоваться данной схемой, составитель разъясняетъ далѣе на трехъ характеристикахъ: Печорина, Обломова и Чацкаго. При помощи этой же схемы составитель рекомендуетъ разрабатывать такія темы, въ которыхъ личность героя требуется освѣтить съ какой-либо одной точки зрѣнія. Такovy, напр., темы: Печоринъ, какъ типъ байроническій; Лиза Калитина, какъ идеальная женщина, и т. под. Подъ эту же схему подведенъ цѣлый рядъ темъ литературнаго характера, которыя даются въ видѣ вопроса и требуютъ разработки того или иного характера съ точки зрѣнія этого вопроса: напр., почему Печоринъ стоитъ выше окружающей его среды? Что привлекательнаго въ женскихъ типахъ Тургенева? и т. под. вопросы.

II схема, дополняющая I, имѣетъ въ виду цѣлый рядъ литературныхъ типовъ, которые обрисованы авторами какъ люди, занимающіе известное общественное положеніе и исполняющіе опредѣленный кругъ обязанностей. Подъ эту схему легко подводится такія темы, какъ: характеристика Простаковой, Фамусова, Бориса Годунова и т. под. Умѣло пользуясь одновременно I и II схемами, составитель даетъ еще двѣ схемы (VI и VII) для такъ наз. сравнительныхъ характеристикъ, напр.: Наполеонъ и Кутузовъ по роману «Война и миръ»; «Онѣгинъ и Печоринъ»; «Лиза Калитина и Татьяна Ларина» и т. п. Составитель «Руководства» на нѣсколькихъ образцахъ показываетъ, какъ именно можетъ быть использована та или другая схема при разработкѣ различнаго рода темъ. Вообще методическіе комментаріи, «которыми составитель сопровождаетъ отдѣльныя темы, въ значительной степени облегчаютъ примѣненіе ихъ на практикѣ».

Мы не будемъ останавливаться на прочихъ схемахъ (всѣхъ схемъ 14), отсылая желающихъ къ «Руководству».

Въ предисловіи г. Александровскій, между прочимъ, говоритъ, что «предлагаемая схема и планы могутъ быть полезнымъ пособіемъ и для выработки навыка къ серьезному литературному чтенію». Съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться: литературное чтеніе должно итти подъ живымъ руководствомъ преподавателя.

Составитель намѣренъ, очевидно, дать и второй выпускъ. Намѣреніе это можно только привѣтствовать: можетъ быть, подобныя руководства вытѣснятъ Рошаловъ и Ко, темники которыхъ пригодны только для списыванья съ нихъ не всегда удачныхъ quasi-сочиненій. Отмѣтимъ, наконецъ, что цѣна I выпуска (60 коп.) слишкомъ высока.

Н. Г.—скій.

Историко-литературная хрестоматія. Часть I. Устная народная словесность съ историческими и этнографическими комментаріями. Составили Н. П. Бродскій, Н. Н. Мендельсонъ, Н. П. Сидоровъ. Москва, 1914 г. Ц. 80 коп.

Изъ ряда учебныхъ пособій для изученія въ средней школѣ памятниковъ родной литературы, появившихся въ послѣднее время, вышеазванная хрестоматія по справедливости, мнѣ кажется, можетъ быть поставлена въ разрядъ наиболѣе лучшихъ и наиболѣе приспособленныхъ не только для школьнаго прохожденія курса родной словесности, но и для самообразованія. Составители хрестоматіи, видимо, много поработали надъ своей книгой и сумѣли, такъ сказать, освѣжить тотъ литературный матеріалъ, который обычно встрѣчается въ учебныхъ пособіяхъ этого рода, богато снабдивъ его новыми, очень цѣнными данными. Къ числу главныхъ достоинствъ книги слѣдуетъ отнести полноту почерпаннаго составителями историческаго матеріала, строго логическую связность различныхъ отдѣловъ книги, ясное, живое и литературное изложеніе орагильныхъ статей, умѣло выбранныхъ изъ изслѣдованій наиболѣе крупныхъ нашихъ ученыхъ. Но что придаетъ особенную цѣнность книгѣ, это то, что составители ея, поставивъ себѣ задачей «вести учащихся въ пониманіе главнѣйшихъ теоретическихъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ народной поэзіи», въ своемъ введении, дѣйствительно, даютъ возможность учащимся сознательно познакомиться съ научными отвѣтами на многіе вопросы, возникающіе при изученіи народной поэзіи. Такимъ образомъ, умѣло и обдуманно выполненная задача составителей книги даетъ возможность учащимся не только живо представить себѣ процессъ творчества въ народной поэзіи, постепенный ходъ ея развитія, но, благодаря историческому и этнографическому комментарий, приложенному составителями ко многимъ отдѣльнымъ памятникамъ устно-народной поэзіи, помѣщеннымъ въ книгѣ, и уяснить себѣ прошлое и настоящее этой поэзіи и связь ея съ произведеніями древнерусской письменности. Говоря о выдающихся достоинствахъ книги, нельзя не упомянуть и о тѣхъ вопросахъ, которые приложены составителями въ концѣ различныхъ отдѣловъ книги. Вопросы эти, несомнѣнно, какъ думаютъ составители, «должны вызвать самостоятельность учащихся и пробудить интересъ къ творчеству родного народа».

Единственный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ составителямъ книги, долженъ заключаться въ томъ, что, задавшись цѣлью выяснить «общеніе творцовъ нашей народной поэзіи съ международнымъ творчествомъ» и приводя параллели изъ сказаній другихъ народовъ, составители нѣсколько поспешили и мало помѣстили матеріала этого рода, а между тѣмъ матеріалъ этотъ чрезвычайно важенъ для уясненія вопроса, какъ въ народномъ творествѣ перерабатывались сюжеты, заимствованные зачастую изъ произведеній иностранной словесности, на что, къ сожалѣнію, встрѣчается мало указаній въ употребляемыхъ въ средней школѣ учебникахъ и пособіяхъ.

В. Соколовъ.

П. Барышниковъ. Справочный биографическій словарь съ портретами писателей. Москва, 1914. Цѣна 15 к. Справочный словарь по русскому правописанію съ портретами писателей. Москва, 1914. Цѣна 8 коп.

«Привычка провѣрять себя при посредствѣ словаря и частыя справки въ немъ мало-по-малу обогащаютъ нашу зрительную память правильнымъ начертаніемъ словъ, т.-е. постепенно и незамѣтно научаютъ насъ грамотному письму». Этимъ

г. Барышниковъ оправдываетъ изданіе двухъ ореографическихъ словариковъ, одного въ 154 страницы, другого въ 85 страницъ, при чемъ во всѣхъ словахъ обозначено удареніе. Въ подобныхъ изданіяхъ сомнительнаго и, тѣмъ болѣе, невѣрнаго матеріала быть не должно. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, въ словарикахъ допущены нѣкоторыя спорныя, а иногда и совсѣмъ ошибочныя написанія: къ первымъ, напримѣръ, относятся слова: всеночная, обледрялѣный; ко вторымъ — заплѣснѣвътъ, подбѣячій. Встрѣчаются иногда ошибки и въ удареніи словъ. «Какъ живое напоминаніе того, что языкъ нашъ высшей своей силы и значенія достигаетъ въ произведеніяхъ образцовыхъ писателей», въ книжкахъ помѣщены портреты писателей, исполненные, въ общемъ, за исключеніемъ двухъ — трехъ, прилично. Въ первой книжкѣ помѣщено 29 портретовъ, во второй — 20. Можно было бы смѣло не помѣщать портретовъ Загоскина, Жадовской и Языкова, но зато слѣдовало непременно дать портреты Ал. Толстого, Мельникова, Писемскаго, Полонскаго, Плещеева, Никитина. При портретахъ имѣются даты рожденія и смерти писателя. Невѣрно показаны: годъ рожденія Фонвизина (1744 — слѣдуетъ 1745), годъ рожденія Кольцова (1808 — слѣдуетъ 1809), годъ смерти Языкова (1843 — слѣдуетъ 1846).

Н. Шатерниковъ.

Академическая библіотека русскихъ писателей. Выпускъ 6-й. Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова. Томъ пятый. Подъ редакціей и съ примѣчаніями проф. Д. И. Абрамовича. Изданіе Разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ. Петръ-дъ. 1913 г.

3 октября 1914 г. исполнилось столѣтіе со дня рожденія великаго русскаго поэта Лермонтова¹⁾. Имп. Академія Наукъ закончила изданіе полного собранія сочиненій писателя выпускомъ V тома, отведеннаго вводнымъ и объяснительнымъ статьямъ. «Академическая библіотека русскихъ писателей» отличается высокими научными и художественными достоинствами, представляя собою крупный вкладъ въ исторію русской литературы. Среди статей V т. первое мѣсто по содержанію и научному значенію занимаютъ слѣдующіе очерки: 1) «обзоръ источниковъ для біографіи»; 2) «матеріалы для біографіи и литературной характеристики»; 3) «хронологическая канва для біографіи Лермонтова»; 4) «рукописи Лермонтова»; 5) «списокъ произведеній Лермонтова по времени перваго появленія ихъ въ печати»; 6) «обзоръ изданій сочиненій Лермонтова»; 7) «обзоръ литературы о Лермонтовѣ»; 8) «о языкѣ Лермонтова» и 9) «о стихѣ Лермонтова». Всѣ поименованныя статьи принадлежатъ перу редактора изданія, проф. Д. И. Абрамовича.

Разказавши о предкахъ Лермонтова, о дѣтствѣ и отрочествѣ поэта и его школьной жизни, біографъ останавливается на времени пребыванія Л. въ московскомъ университетѣ, который онъ вынужденъ былъ покинуть изъ-за конфликта съ профессорами. Повѣсть о жизни поэта отмѣчаетъ далѣе среди тревогъ, испытанныхъ Лермонтовымъ въ юности, печальный фактъ смерти его отца, оставившаго очень трогательное завѣщаніе сыну (стр. XXX). Поэтъ оплакалъ въ послѣдствіи кончину своего родителя въ стихотвореніи «Ужасная судьба отца и сына» (матери Л. лишился, будучи трехлѣтнимъ ребенкомъ, и росъ, окруженный заботами своей бабушки Е. А. Арсеньевой, ур. Столыпиной). Охарактеризовавши духовный

¹⁾ Лермонтовъ родился въ Москвѣ, въ д. ген. Ѳ. Н. Толя, на Садовой ул., противъ Красныхъ воротъ.

обликъ Л. въ связи съ его литературной дѣятельностью за время 1828—32 гг., проф. Абрамовичъ переходитъ къ петербургскому періоду жизни поэта, когда послѣдній учился въ юнкерской школѣ¹⁾; въ это время, — по замѣчанію біографа, — «въ свои серьезные литературные замыслы Лермонтовъ неохотно посвящалъ даже близкихъ и друзей, тая «надежды лучшія и голосъ благородный» (LIII). Произведенный въ 1834 г. въ корнеты лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, Лермонтовъ поселился съ А. А. Столыпинымъ въ Царскомъ Селѣ. При описаніи литературнаго наслѣдія Л. за 1834—36 гг., проф. Абрамовичъ указываетъ автобіографическое значеніе нѣкоторыхъ его произведеній. За стихотвореніе на смерть Пушкина Л. былъ переведенъ на службу на Кавказъ, гдѣ онъ у Н. М. Сатина встрѣтился и познакомился съ Бѣлинскимъ. Любопытны воспоминанія Сатина о первой встрѣчѣ этихъ двухъ замѣчательныхъ личностей (LXXIV). На Кавказѣ Л. закончилъ поэму «Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» и написалъ нѣсколько стихотвореній. Благодаря усиленнымъ хлопотамъ своей бабушки Е. А. Арсеньевой и другихъ родственниковъ, Л. былъ переведенъ въ прежній лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ. По возвращеніи въ Петербургъ Л., по его собственному выраженію, «пустился въ большой свѣтъ», возобновилъ свои прежнія знакомства и завязалъ много новыхъ (LXXXIII). Кромѣ аристократическихъ салоновъ Л. посѣщалъ литературныя собранія и, между прочимъ, «кружокъ шестнадцати». Въ концѣ 1839 г. Л. встрѣтился въ домѣ кн. Шаховской съ И. С. Тургеневымъ, который рассказываетъ объ этомъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» (LXXXVII). 16 февраля 1840 г. на балу у графини Лаваль произошло столкновеніе Лермонтова съ Барантомъ, вызвавшее дуэль, за которую Л. былъ арестованъ. Поэта въ заключеніи посѣтилъ Бѣлинскій, восторженный отзывъ котораго приводится на стр. XC. Сидя подъ арестомъ, поэтъ написалъ нѣсколько стихотвореній: «Плѣнный рыцарь», «Сосѣдка», «Журналистъ, читатель и писатель». За вторичный вызовъ Баранта на дуэль Л. былъ переведенъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ. Живя въ Петербургѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ, Л. закончилъ поэму «Демонъ», написалъ «Мцири» и «Сказку для дѣтей», напечаталъ два отрывка изъ «Героя нашего времени», стихотворенія: «Дума», «Поэтъ» и др.; знаменитый романъ былъ напечатанъ въ полномъ видѣ въ маѣ 1840 г. Изъ Петербурга Л. отправился въ Москву и 9 мая, вмѣстѣ съ И. С. Тургеневымъ, кн. П. А. Вяземскимъ, М. А. Дмитриевымъ, М. Н. Загоскинымъ и др., былъ на именинномъ обѣдѣ у Гоголя, устроенномъ въ саду при домѣ Погодина, и читалъ наизусть отрывки изъ поэмы «Мцири» (CI). 10 іюня Л. пріѣхалъ въ Ставрополь, главную квартиру командующаго войсками Кавказской линіи, и былъ прикомандированъ къ отряду ген. Галафѣева. Поэтъ принималъ участіе въ большихъ походахъ въ Малую и Большую Чечню и написалъ подъ впечатлѣніемъ одного сраженія поэму «Валерикъ». Отдыхая и лѣчась по окончаніи экспедиціи въ М. Чечнѣ, Л. познакомился въ Кисловодскѣ съ поэтессою Гоммеръ де-Гелль, исторія отношеній къ которой разсказана на стр. CIV—CVI. Въ январѣ 1841 г. Л. получилъ отпускъ и уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ немедленно появился въ большомъ свѣтѣ. По окончаніи срока отпуска, онъ отправился на Кавказъ, останавливаясь по дорогѣ между прочимъ въ Москвѣ; здѣсь онъ имѣлъ свиданіе съ Ю. Самаринимъ, въ разговорѣ съ которымъ «пропустилъ о своей скорой кончинѣ нѣсколько словъ», принятыхъ собесѣдникомъ его за шутку. По пріѣздѣ въ Пятигорскъ, Л. получилъ разрѣшеніе остаться здѣсь для лѣченія. Поэтъ поселился вмѣстѣ съ Столыпинымъ

¹⁾ Теперъ Николаевское Кавалерійское училище.

на краю города, у подошвы Машука. Ведя разсыянный образъ жизни, Л. любилъ посѣщать домъ Верзилиныхъ. На одной изъ вечеринокъ въ этомъ домѣ произошла роковая ссора Лермонтова съ его товарищемъ по юнкерской школѣ Мартыновымъ, закончившаяся «вѣчно печальною» дуэлью (СХV). Биографъ подробно описываетъ обстоятельства, предшествовавшія дуэли, и трагическую смерть Лермонтова, случившуюся 15 юля 1841 г. Конецъ біографіи посвященъ военно-судному дѣлу о дуэли Л. и откликамъ современниковъ на смерть «прямого наслѣдника лиры Пушкина». Проф. Абрамовичъ заканчиваетъ свой очеркъ замѣчаніемъ: «судь потомства надъ поэзіею Лермонтова поражаетъ своимъ разнообразіемъ, неустойчивостью и противорѣчіями»... (СХХVII).

Въ «обзорѣ литературы о Лермонтовѣ» укажемъ на одну маловажную неточность: статья Ключевского «Грусть» была первоначально напечатана въ журналѣ за подписью «К.» Въ виду своеобразія точки зрѣнія этого историка было бы полезно изложить взглядъ проф. Иванова, намекавшаго въ свое время на имя автора, скрывшагося подъ этимъ инициаломъ и подвергнувшаго его статью критикѣ.

Остальную часть V т. составляютъ статьи: 1) «Лермонтовъ у славянъ, нѣмцевъ, французовъ и англичанъ» (разныхъ авторовъ); 2) «Л. — художникъ (бар. Н. Н. Врангеля); 3) «обзоръ художественныхъ работъ Л.» (Б. С. Мосолова); 4) «иллюстрированныя изданія Л.» (бар. Н. Н. Врангеля); 5) «Л. и русская музыка» (проф. С. К. Булича) и 6) «приложенія».

Художественную часть изданія составляютъ два портрета Лермонтова, изображеніе памятника на его могилѣ, факсимиле показанія Л. о дуэли съ Барантомъ и 22 воспроизведенія картинъ и рисунковъ поэта.

Несомнѣнно, академическое изданіе одного изъ русскихъ классиковъ найдетъ себѣ весьма обширный кругъ читателей, и потребуетъ въ скоромъ времени его повтореніе.

Н. З. Керовъ.

Н. Мироновъ. Въ школу. Разказы. Рисунки П. Захарова. Библіотека «Тропинка» подъ редакціей П. Соловьевой и Н. Манасиной. Ц. 60 коп.

Изящно, съ превосходными рисунками изданная книжка «Въ школу» содержитъ въ себѣ три разказа Н. Миронова: «Въ Школу», «Сережа Петровъ» и «Родное училище». Всѣ они объединены одной идеей — властно нарождающимся въ ребенкѣ стремленіемъ къ знанію, къ свѣту и развивающимися на этой почвѣ привязаностями къ школѣ, къ учителю, къ ученью. Вотъ восьмилѣтній Мишутка, зарабатывающій уже цѣлый двугривенный на барскомъ сѣнокосѣ, чувствующій себя хозяиномъ на просторѣ полей и луговъ, печалится и труситъ, узнавъ о предстоящемъ поступленіи въ школу. Напуганный разказами дѣда о плеткѣ старой школы, малецъ бѣжитъ къ дому, прячется и чуть не силкомъ приводится на порогъ школы. Обласканный учителемъ, мальчуганъ быстро свыкается съ школьной обстановкой и привязывается къ школѣ и симпатичному учителю, умѣвшему съ первыхъ словъ расположить къ себѣ новичковъ. Въ разказѣ «Сережа Петровъ» развертывается картина борьбы между матерью, видящею все счастье сына въ устройствѣ его на прибыльной должности, и сынкамъ, добывающимся одного — продолженія своего образованія. Борьба эта сопровождается очень тяжелыми сценами родительской настойчивости, хотя и согрѣтой своеобразно проявляющеюся любовью къ сыну. Но благодаря умѣлому содѣйствію симпатичнаго учителя, не менѣе настойчивый въ исканія свѣта, Сережа Петровъ послѣ многихъ мытарствъ дости-

гаетъ своей цѣли, — поступаетъ въ учительскую семинарію. «Родное училище» стало таковымъ для маленькаго Миши въ силу любви къ учительницѣ, заниматься съ которой было одно наслажденіе. И когда семья Миши переѣхала въ другое село, Миша напрягаетъ всѣ свои силенки, чтобы остаться въ любимомъ училищѣ, и цѣною ссоры съ богатой бабушкой добивается своего, убѣгая въ старую школу и поселясь у своего пріятеля. Всѣ три разказа подробно рисуютъ бытъ деревенской семьи и деревенской школы, освѣщая складывающіяся въ той и другой отношенія любовью родныхъ и учителей къ дѣтямъ, отвѣчающимъ имъ горячею привязанностью. Авторъ остается все время въ предѣлахъ правдивости и умѣетъ избѣгать ненужной сантиментальности. Изложеніе большею частью живое, привлекающее вниманіе и будящее мысль. Замѣчается мѣстами наклонность къ описанію, а также къ отвлеченному, иногда излишне сложному слововыраженію, дѣлающему рѣчь тяжеловатой. Книжка вполне можетъ быть рекомендуема для дѣтей школьнаго возраста и старше.

Вс. Фл.

